

**КИТАЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ /
CHINA IN THE POST-SOVIET REGION**

Научная статья / Research article

Пограничные и торговые отношения Китая и Казахской ССР

Тянь Е

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: tinaa1792@mail.ru*

Аннотация. Исторический контекст особенно явно проявляется в вопросах экономического и межкультурного взаимодействия, восприятия образа Китая в Казахстане и Казахстана в Китае, а также в вопросах разрешения сложных вопросов, имеющих историческую основу, таких как делимитация и демаркация границы, регулирование трансграничных рек и положение национальных меньшинств, проживающих в приграничной зоне. На протяжении более 150 лет до прекращения существования СССР Китай рассматривал Центральную Азию в контексте общего комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений. В процессе постепенного взаимодействия Китая и России образовывались глубокие и сложные исторические корни трёхстороннего взаимодействия, до сих пор оказывающие влияние на развитие отношений. Данная статья призвана проследить процесс последовательного формирования договорно-правовой основы китайско-казахстанского сотрудничества с учетом исторического опыта китайско-российских и китайско-советских отношений, раскрыть важное значение российского фактора для формирования китайско-казахстанских отношений. В статье также анализируются базовые договоры в современном смысле, имея ключевую роль в развитии приграничных торговых отношений между Китаем и Россией на территории современного Синьцзяна и Центральной Азии, рассматриваются исторические корни погранично-территориальных вопросами в двусторонних отношениях КНР с Республикой Казахстан.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Россия, история, договорная основа, торговля, граница, пограничные народы, вопрос рек.

Для цитирования: Тянь Е. Пограничные и торговые отношения Китая и Казахской ССР // Постсоветские исследования. 2022;8(5):806-815.

Border and Trade Relations between China and Kazakh Soviet Socialist Republic

Tian Ye

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: tinaa1792@mail.ru*

Abstract. The historical context is particularly evident in the issues of economic and intercultural interaction, the perception of the image of China in Kazakhstan and Kazakhstan in China, as well as the resolution of complex issues with a historical basis, such as border delimitation and demarcation, the regulation of cross-border rivers and the situation of national minorities living in the border area. For more than 150 years before the collapse of the Soviet Union, China viewed Central Asia in the context of the overall complex of Sino-Russian and Sino-Soviet relations. In the process of gradual interaction between China and Russia, deep and complex historical roots of trilateral interaction were formed, which still influence the development of relations. This article aims to trace the process of consistent formation of the contractual and legal basis of Sino-Kazakhstan cooperation, taking into account the historical experience of Sino-Russian and Sino-Soviet relations, to reveal the importance of the Russian factor for the formation of Sino-Kazakhstan relations. The article analyzes the basic treaties in the modern sense, have a key role in the development of cross-border trade relations between China and Russia in the territory of modern Xinjiang and Central Asia, examines the

historical roots of border-territorial issues in bilateral relations of China with the Republic of Kazakhstan.

Key words: China, Kazakhstan, Russia, history, treaty basis, trade, border, border peoples, river issue.

For citation: Tian Ye. Border and Trade Relations between China and Kazakh Soviet Socialist Republic // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;8(5):806-815. (In Russ.)

Китайская Народная Республика все более уверенно идет по пути становления глобальной державой, проецируя свое влияние на все регионы мира, а в качестве крупного пограничного с Китаем государства Центральной Азии Республика Казахстан (Далее РК или Казахстан) закрепляет за собой статус одного из самых влиятельных государств Центральной Азии, играет важную роль в обеспечении безопасности в регионе. Постоянно повышается внимание мирового сообщества к изучению сотрудничества КНР с Республикой Казахстан.

Для изучения взаимоотношений КНР с Республикой Казахстан невозможно без понимания их глубокого исторического контекста, который способствовал не только накоплению опыта выстраивания отношений на уровне народов, но и формированию исторического восприятия друг друга, как в положительном, так и в отрицательном ключе. В этой связи необходимо рассмотреть китайско-казахские отношения в рамках китайско-российских и китайско-советских отношений за полтора столетия до образования Республики Казахстан в 1991 г., что является особенным историческим этапом китайско-казахских отношений. С одной стороны, с упадком традиционной феодальной системы Китая и изменением мировой обстановки Китай перешел от замкнутости к открытости, в процессе чего его восприятие внешнего мира и самого себя претерпело немало изменений. На протяжении более 150 лет до прекращения существования СССР в процессе постепенного территориального сближения Китая и России Китай рассматривал Центральную Азию лишь в контексте общего

комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений, что фактически явилось первым изменением восприятия китайцев о Центральной Азии и стало важным переломным моментом в сфере научных исследований о Центральной Азии в Китае. В то же время присоединение Казахстана сначала к Российской империи, а затем к СССР, не только стало важной частью развития самого Казахстана, но также привело к формированию глубоких и исторических корней взаимодействия Китая, Казахстана и России, влияние которой сохраняется в современных отношениях КНР с Казахстаном.

Договорная основа и торговые отношения между Китаем и Россией на территории современного Синьцзяна и Центральной Азии

В середине XIX в. территория современного Казахстана стала частью Российской империи¹. Граница между Китаем и Россией проходила по территории, населенной казахами и другими народами Центральной Азии. С этого времени китайско-казахские отношения развивались в форме взаимодействия между сопредельными регионами Китая и Российской империи. Это в основном проявлялось в приграничных торговых отношениях между двумя странами на территории современного Синьцзяна и Центральной Азии, тогда началось формирование договорной базы пограничной торговли в современном смысле. Особое внимание следует уделить нижеперечисленным базовым договорам.

1. «Кульджинский торговый трактат» (伊犁塔尔巴哈台通商章程) от 1851 г. положил официальное начало китайско-российской

¹ В 1822 г. согласно «Устав о сибирских киргизах» в Западную Сибирь вошли территории кочевий Среднего и части Старшего Жуза. В 1824 г. в состав России вошла территория Семиречья. В 1867 г. часть

южного Казахстана вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Так, территории Казахстана вошли в состав Российской Империи.

торговле в Центральной Азии [Моисеев 2003: 23]. В соответствии с Трактатом была разрешена беспошлинная торговля для купцов с обеих сторон, русским купцам было предоставлено право торговли в городах Кульджа (ныне Инин) и Чугучак (ныне Тачэн), в этих же городах также были открыты русские консульства, занимавшиеся вопросами двусторонней торговли [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) 2004: 59].

2. «Договор об Илийском крае» (伊犁条约) и «Правила для сухопутной торговли» (改定陆路通商章程) от 1881 г. узаконили право русских купцов торговать в городах сегодняшнего Синьцзяна, такие как Или, Тачэн, Кашгар, Урумчи и др., а также была разрешена беспошлинная торговля на расстоянии 50 верст от границы [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) 2004: 59]. В 1884 г. цинское правительство официально учредило на территории современного Синьцзяна провинцию и назвало этот регион «Синьцзяном» (新疆), что означает «вновь возвращенные древние земли» (故土新归)¹.

3. «Илийское Соглашение» (伊犁临时通商协定、伊宁会议定案) от 1920 г. предусматривало создание взаимных коммерческих агентств в городах Кульджа (ныне Инин) и Верный (ныне Алматы), установление стандартов введения налогообложения, и открытие торгового порта Хоргос [Обзор старых договоров между Китаем и зарубежными странами 1957: 79–80]. В июле 1921 г. был открыт Хоргос, что способствовало развитию пограничной торговли между Синьцзяном и Советской Россией.

4. «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Китайской Республикой и Союзом ССР» (中苏解决悬案大纲协定) от 1924 г. [Дин Дубэнь 2007] предусматривало восстановление дипломатических отношений между странами. В 1924 г. сразу были открыты крупные ярмарки на пограничных территориях Китая и современного

Казахстана, такие как Каракаринская (Семиреченская область), Нижегородская и Куяндинская (Семипалатинская область).

5. После образования КНР 1 октября 1949 г. был подписан китайско-советский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» (中苏友好同盟互助条约) [Галенович 2003: 391–393], который сформировал фундамент в политической, экономической, культурной и других сферах. Это, прежде всего, отразилось на экономическом сотрудничестве между приграничными регионами двух стран, на территории современного Синьцзяна и Центральной Азии.

Был подписан ряд документов об открытии в Синьцзяне китайско-советских нефтяных компаний, о совместной добыче руд, цветных и драгоценных металлов в Синьцзяне. Советский Союз отправил в Синьцзян много технических специалистов, консультантов и сотрудников, а также предоставил кредиты [Дин Дубэнь 2007]. В 1955 г. в составе КНР был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Синьцзян начал получать экономическую поддержку от центральных властей Китая, а также стремился привлечь больше инвестиций и технологий из СССР. В 1950 г. объем товарооборота между Синьцзяном и СССР составил 29067.9 тыс. руб., а в 1960 г. увеличился уже почти в 10 раз (290130 тыс. руб.) [Ли Шэн 1993: 791].

Однако, начиная с конца 1950-х гг., межгосударственные отношения КНР и СССР начали ухудшаться по идеологическим и политическим причинам, что привело к замедлению развития торговли. Только с начала 1980-х гг. отношения между КНР и СССР стали постепенно восстанавливаться, что имело огромное значение не только для двух стран, но и для становления современных китайско-казахстанских отношений.

В этот период в КНР началась эпоха «реформ и открытости», были запущены процессы модернизации социализма. В этой связи КНР активно продвигала

¹ 新疆的若干历史问题 (白皮书) (Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета Китайской Народной Республики //

<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm>

сотрудничество СУАР с пограничными советскими республиками, в том числе с КазССР. Стимулом к данному сотрудничеству послужил бурный экономический рост после 1980-х гг., который определил характер позже отношений КНР и Республики Казахстан на начальном этапе двусторонних отношений.

В апреле 1982 г. советская торгово-экономическая делегация посетила Пекин и обсудила с китайской стороной вопросы пограничной торговли. Стороны подписали Протокол об обмене товарами и платежами 1982 г. [Ли шэн 1993: 671–679] и согласились восстановить экономическую деятельность в приграничных районах. В январе 1986 г. между КНР и СССР было подписано «Соглашение о восстановлении торговых отношений между СУАР КНР и СССР», который официально возобновил пограничную торговлю Синьцзяна с пятью советскими республиками Центральной Азии [Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн 1999: 40]. Уже в ноябре того же года были восстановлены пограничные пункты Хоргос (на границе с Казахстаном), Туругат (на границе с Киргизстаном). В августе 1986 г. в Алма-Ате состоялась первая приграничная ярмарка, в рамках которой было выставлено более 2000 образцов товаров из СУАР. В октябре того же года было подписано первое соглашение о пограничной торговле между СУАР и СССР, в котором утверждался ряд принципов равновесных торговых отношений [Ли шэн 1993: 688]

Для стимулирования экономического развития Синьцзяна в 1987 г. Государственный совет Китая приступил к работе по вопросу открытости Синьцзяна внешним партнерам. В дополнение к вышеперечисленному были открыты пограничные пункты Покиту (Бахты), Зимунай (Майкапчагай), Дулаты (Кольжат) и Актобек (Алексеевка). В начале 1988 г. было принято постановление о льготной политике, в результате которого Синьцзян получил ряд льгот для экономического развития. Среди них следует отметить: разрешение

иностранным инвесторам открывать компании в СУАР, увеличение числа городов (к Урумчи, Инин, Шихэцзы и Кашгар были добавлены пять городов: Аксу, Корла, Чанцзи, Турфан и Хами), которые могли вводить беспошлинный режим, упрощение процедур импорта и торговли, открытие Хоргоса и Туругата для третьих стран, ускорение строительства железных дорог, аэропортов и других объектов инфраструктуры Синьцзяна и т.д.¹

С 1983 г. по 1989 г. стремительно развивались торговые связи Синьцзяна и КазССР. В 1986 г. объем торговли между Синьцзяном и КазССР был всего \$3 млн, а уже в 1989 г. – \$45,6 млн. [Сыроежкин 2010: 22]. Произошли также значимые изменения в синьцзяно-советской торговой структуре. В структуре экспорта Синьцзяна сильно увеличилась доля продукции легкой промышленности, в это же время доля сырьевых продуктов сельского хозяйства и животноводства резко снизилась. Из КазССР и СССР в целом экспортировалась продукция цветной и черной металлургии, энергоносители.

Наблюдалось развитие СУАР и КазССР в сфере технико-экономического сотрудничества. У КазССР имелись определенные технико-экономические преимущества, что было привлекательно для менее развитого СУАР. В 1989 г. КазССР и СУАР подписали ряд экономических соглашений, в т.ч. «План экономического сотрудничества между СУАР и Казахской ССР на 1989–1995 гг.» [Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн 1999: 43], в котором были утверждены ряд технико-экономических проектов, такие как совместное создание шерстопрядильной фабрики, обработка кожи и производство термосов.

Кроме того, началось развитие пограничного туризма. 1 марта 1989 г. был официально открыт совместный пассажирский поезд «Инин (КНР) – Панфилов (КазССР)». В марте 1990 г. обе стороны договорились об открытии

¹ 国家给新疆 9 项优惠政策 (Государство дает Синьцзян 9 преференциальной политики) // 经济参考. 26.02.1988.

однодневного тура «Хуочэн (КНР) - Панфилов (КазССР)» [Сяо Хуэй 1992: 77].

В июле 1990 г. было подписано «Соглашения между СУАР и КазССР об эффективном использовании железнодорожного КПП Алашанькоу (КНР - КПП дружбы (КазССР)» [Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн 1999: 44], благодаря которому вскоре официально началось создание второго Евразийского континентального моста (第二亚欧大陆桥 или 新亚欧大陆桥), проходящего через Казахстан. 12 сентября того же года был сдан в эксплуатацию западный участок Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги или Ланьсиньской железной дороги (兰新铁路)¹, которая является частью второго Евразийского континентального моста, который тянется от восточного Китая до Роттердама в Голландии, с конечной точкой в Алашанькоу (открытый в июле 1990 г.), и соединяется с Дружба (Достык) СССР. По мнению большинства китайских и зарубежных исследователей, оно ознаменовало начало создания второго Евразийского континентального моста². В силу того, что одна часть моста проходит по древнему Шёлковому пути, появилось популярное в мировом сообществе название – «Новый шелковый путь». Такое сравнение в новом политическом контексте сначала постепенно вошло научных дискурсов, его стали использовать ряд китайских исследователей, а позднее лег в основу политики КНР в Евразии. В 1991 г. через Алашанькоу прошло 170 тыс. тонн грузов, из которых 150 тыс. тонн грузов было импортировано Китаем, а 20 тыс. тонн грузов было экспортировано.

23 ноября 1990 г. народное правительство СУАР и правительство КазССР подписали Соглашение о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества – первый

документ, формирующий конкретные планы сотрудничества между СУАР и Казахстаном [Сыроежкин 2010: 26].

Исторические корни пограничных вопросов Китая и Казахстана

Рассматриваемый период представляет значение также с точки зрения разрешения коренных противоречий в двусторонних отношениях, вызываемых погранично-территориальными спорами на так называемой «западной стороне» китайско-русской границы. Данный клубок противоречий возник в связи с подписанием трех основополагающих документов [Сборник китайско-русских пограничных договоров 1973: 50]: «Пекинский трактат» от 14 ноября 1860 г., «Чугучакский протокол» от 7 октября 1864 г., «Договор об Илийском крае» от 12 февраля 1881 г. Первый наметил общее направление будущей западной границы, второй определил прохождение границы по основным общеизвестным географическим ориентирам, закрепил между Китаем и Россией фактическое владение территориями от Алтая до Тянь-Шаньского хребта в Центральной Азии, сложившееся к началу 1860-х гг. Третий определил принадлежность Илийского края (в том числе город Кульджа) к Цинскому Китаю, а также закрепил фактическое положение, которое сложилось в результате присоединения к России Казахстана и ряда районов Киргизии [Гуревич 1982: 427].

В дополнение к этим документам были подписаны «Бараталинский протокол» от 16 октября 1882 г., «Майкапчагайский протокол» от 31 июля 1883 г., «Алкабекский протокол» от 23 августа 1883 г. и др. [Галиев 1995: 59-56]. 30 мая 1915 г. был подписан между Китаем и Россией «Курэский протокол о постановке временных межгосударственных знаков по течению р. Хоргос и водопользовании» (霍尔果斯河划界议定书). Так,

¹ Ланьсиньская железная дорога – железная дорога в Китае, соединяющая Синьцзян-Уйгурский автономный район с остальной территорией Китая. Участок от Ланьчжоу (самая восточная точка) до Урумчи имеет длину 1903,8 км, а дополнительная (северная) ветка к Джунгарским воротам - 477 км. Самая западная станция северной ветви - Алашанькоу, соединена со станцией Достык (ранее Дружба), которая расположена в Казахстане. Южная же ветвь идёт до Кашгара.

² Железнодорожная система Китая давно связана с Транссибом через северо-восточный Китай и Монголию. В 1990 г. после того, как Китай связал свою ж/д систему с Транссибирской магистралью через Казахстан, Китай стал называть свое непрерывное железнодорожное сообщение между портовым городом Ляньюньган и Казахстаном Новым Евразийским сухопутным мостом или Вторым евразийским континентальным мостом.

Курэский протокол юридически завершил территориальное размежевание между Китаем и Россией в западной части государственной границы в досоветский период [Ткаченко 2017: 650–661], которое сохранилось практически в неизменном виде до новых пограничных договоренностей между КНР и РК.

Во время ухудшения отношений СССР и КНР в 1960-е гг. в силу необходимости поддержания безопасности вопрос о прохождении линии государственной границы между КНР и СССР с 1960-х гг. перешел в практическое русло. Между двумя сторонами были проведены многочисленные официальные переговоры в 1960-1970-е гг., но стороны пришли только к общему мнению о самом существовании спорных участков на уровне экспертов [Хэ Юй 2012: 25–32].

С улучшением китайско-советских отношений в 1980-е гг. этот вопрос был поставлен в практическую плоскость и достиг позитивных результатов. С 1987 г. по 1991 г. между КНР и СССР был проведен ряд переговоров о делимитации и демаркации китайско-советской границы в целом. В марте 1987 г. в Пекине на первом пленарном заседании правительственных делегаций КНР и СССР состоялся обмен официальными топографическими картами, определивший спорные участки, на которых линии границ не соответствовали договорным документам. В 1989 г. две стороны провели совместную аэрофотосъемку, в которой было показано сопоставление спорных участков по всей границе. Позднее были созданы рабочие группы для подготовки соглашений по участкам границы и составления топографических карт при демаркации. Так, к моменту распада СССР в конце 1991 г. большая часть китайско-советской границы была согласована.

Особенно стоит отметить, что на западном участке протяженность границ составляла 3200 км, где она в то время

проходила по территориям РСФСР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Более 85% протяженности китайско-казахстанской границы было согласовано до образования Республики Казахстан.

Впоследствии размежевания территории между Китаем и Россией на западном участке границы началось и юридическое определение принадлежности трансграничных народов (народы, проживающие по обе стороны границы – 跨界民族) на территории современного Китая и Казахстана, таких как казахи, уйгуры, дунгане¹. Основным принцип по решению данного вопроса был утвержден в «Чугучакском протоколе» (中俄堪分西北界约记或称塔城议定书) от 7 октября 1864 г., в котором пишется, что «...где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться на прежних местах...и к какому государству отошли места кочевков этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются» [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) 2004: 98]. Позднее в «Договоре об Илийском крае» от 12 февраля 1881 г. жителям Илийского края предоставлено право выбора – «...остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы Российской империи и принять российское подданство» [Воскресенский 1995: 444]. Эти договоры привели к ускорению крупномасштабного процесса миграции.

В силу ряда политических и экономических причин того времени, таких как нестабильность в Сынцзяне, подавление национальных восстаний Китаем и Россией, такие народы, как казахи, уйгуры и дунгане, при различных обстоятельствах выбирали различное подданство. Например, после провала мусульманского восстания на северо-западе Китая в 1860-х гг. часть из них выбрала русское подданство и переселилась на территории России и Центральной Азии, а затем часть из них вернулась в Сынцзян,

¹Дунгане (东干族) - потомки китаеязычных мусульман хуэйцзу, часть которых переселились на территорию Российской империи (сегодняшняя Киргизия, Казахстан и Узбекистан) в 1870-х гг. из-за поражений

антицинских восстаний в северо-западном Китае. Они до сих пор хранят обычаи мусульман-хуэйцев «исторической Родины» Шэньси и Ганьсу.

когда ситуация стабилизировалась. Кроме того, после провала восстания среднеазиатских народов в России 1916 г. часть из этих народов переселилась в Синьцзян.

В России в 1917 г. насчитывалось более 100 тыс. уйгуров, из которых 60988 эмигрировали из Илийского края, и 39528 – с юга Синьцзяна [Фэн Цзяшэн, Чэн Суло, Му Гуаньи 1958] до конца XIX в. примерно всего 20 тыс. дунган переселились на территорию Российской империи. На территории Синьцзяна к середине 80-х г. XIX в. проживали 137623 казаха, к 1911 г. общее количество составило почти 225 тыс. человек. К 1916 г. в Китай из южных и юго-восточных районов Казахстана переселилось около 300 тыс. казахов [Астафьев 1971: 143].

Во время ухудшения отношений СССР и КНР в 1960-е гг. произошел массовый переход казахов и уйгуров из Синьцзяна в СССР, в том числе в Казахскую ССР. Около 200 тыс. человек получили советское гражданство¹. Данный прецедент имеет множество причин, в том числе экономические трудности в Китае. Однако китайская сторона считала, что агитация и пропаганда СССР явились важной причиной данного события [Хафизова 2000: 70–87].

Чрезвычайно важным выступал вопрос о правовом урегулировании принадлежности речных систем. В начале 1950-х гг. по просьбе китайской стороны СССР передал КНР полные комплекты топографических карт с обозначением всей линии границы между КНР и СССР. В силу оказания активной помощи СССР китайская сторона в первое десятилетие после образования государства не высказывала никаких замечаний по этой проблеме. 30 апреля 1965 г. на уровне административных единиц было подписано «Соглашение о распределении и использовании вод реки Хоргос» (были внесены поправки и дополнения в 1975 и 1983 гг.). В 1989 г. между китайской и советской сторонами было подписано «Временное соглашение о распределении и использовании вод приграничной реки Сумбе» [Дэн Минцзян 2012: 371].

Заключение

16 декабря 1991 г. КазССР провозгласила независимость. 3 января 1992 г. КНР установила с Республикой Казахстан (РК) дипломатические отношения на уровне посольств, став третьей страной вслед за Турцией и США, объявившей о признании независимости РК. РК стала второй республикой региона вслед за Республикой Узбекистан (2 января 1992 г.), установившей дипломатические отношения с КНР. Так, Китай и Казахстан вступили в новую эпоху исторического развития.

В рассматриваемый период казахи и другие народы, проживающие на территории Казахстана, в процессе перехода к формированию современного общества перестали играть роль традиционного торгового посредника на Шелковом пути, а постепенно заняли более весомую позицию в современной приграничной торговле между Россией и Китаем, а затем начали выступать в качестве самостоятельного торгового партнера КНР.

Примечательно, что ряд договоров в современном смысле, подписанных в рамках китайско-советских отношений, напрямую определил нормативно-договорную основу и характер китайско-казахстанских отношений на начальном этапе, что нашло свое отражение, прежде всего, в приграничной торговле между Синьцзяном и Казахстаном. Основные принципы и механизмы формирования экономических отношений между Китаем и в будущем Республикой Казахстан были заложены в конце 80-х гг., когда между КНР и КазССР был подписан ряд экономических соглашений. Уже в тот период стало очевидно, что одним из приоритетных направлений двухсторонних отношений является торгово-экономическое сотрудничество, а главным торговым партнером Казахстана в Китае был СУАР.

Документы, относящиеся к китайско-казахстанской границе и пограничным народам Китая и Казахстана, привели к формированию договорной основы как в отношении пограничных проблем современных двусторонних отношений, так

¹ Дорога на Запад: Из Синьцзяна в Казахстан. 21.01.2019 // Газета Караван //

[https://www.caravan.kz/gazeta/doroga-na-zapad-iz-sinczyana-v-kazakhstan-512333/ htm](https://www.caravan.kz/gazeta/doroga-na-zapad-iz-sinczyana-v-kazakhstan-512333/htm)

и историко-этнической основы связей между центральноазиатскими народами и народами СУАР. Место и роль Синьцзяна в китайско-казахстанских отношениях являются исключительно важными.

Однако идеологическая полемика и враждебность между сторонами во время охлаждения китайско-советских отношений

и ряд вооруженных конфликтов привели к тому, что негативные стереотипы в некоторой степени сохранились до сегодняшнего дня. В течение многих лет после образования РК Китай был слабо представлен в казахстанских СМИ и газетах, а когда новости о КНР появлялись, то они в основном были негативными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафьев Г.В.* Казахи Синьцзяна (этногенез, история, заселение, родоплеменной состав, положение в период русско-китайского разграничения и в 50-е гг. XX в.). М.: Наука, 1971. С. 143.
- Воскресенский А.Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года / А. Д. Воскресенский; Ин-т Дальнего Востока РАН, Центр "Россия-Китай". - М.: Памятники исторической мысли, 1995. 444 с.
- Галенович Ю.М.* Россия – Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003. С. 391–393.
- Галиев В.В.* Баратолинский протокол 1882 г. как источник по формированию казахско-китайской границы // Изв. Нац. акад. наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. - 1995. С. 59–65.
- Гуревич Б.П.* История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. М.: Наука, 1982. С. 427.
- Курылев К.П., Мартыненко Е.В.* Российско-китайское экономическое сотрудничество в контексте проекта «Один пояс, Один путь». Фактор ЕАЭС и ШОС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56). С. 1937-1948.
- Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в.-1917 г.). Барнаул, 2003. С. 23.
- Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916) / РАН, Ин-т Дальнего Востока, М-во иностр. дел РФ, Ист.-док. департамент; под общ. ред. В. С. Мясникова; сост.: И. Т. Мороз, В. С. Мясников. М., 2004. С. 59.
- Сыроежкин К.Л.* Казахстан-Китай: от приграничного сотрудничества к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. 336 с.
- Ткаченко Б.И.* Формирование западной части государственной границы между Россией и Китаем в договорных документах XIX - начала XX вв. // Общество и государство в Китае. 2017. С. 650–661.
- Хафизова К.Ш.* Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня // Многомерные границы Центральной Азии. Вып. 2. М., 2000. С. 70–87.
- 丁笃本 (Дин Дубэнь) 中亚通史现代卷 (История Центральной Азии – современная часть). 新疆人民出版社, 2007. 474 с.
- 中俄边界条约集 (Сборник китайско-российских пограничных договоров) 商务印书馆 (Коммерческая пресса) 1973. С. 150.
- 中外旧约章汇编 第三册 (Обзор старых договоров между Китаем и зарубежными странами, Т. 3). 三联书店, 1957. С. 79–80.
- 何羽 (Хэ Юй) 中哈、中吉、中塔边界圆满解决的历史过程及启示 (Исторический процесс и опыт успешного урегулирования китайско-казахстанской, китайско-таджикской и китайско-киргизской пограничных проблем) // 党史研究和教学. 2012. № 1. С. 25–32.
- 冯家升, 程溯洛, 穆广义 (Фэн Цзяшэн, Чэн Суло, Му Гуаньйи) 维吾尔族史料简编上册. 北京: 民族出版社 (Сборник по истории уйгуров: первый том). Пекин: Национальная пресса. 1958. 170 с.
- 厉声 (Ли Шэн) 新疆对苏 (俄) 贸易 (1600-1990) (История торговли Синьцзяна с Российской империей и СССР в 1600-1990 гг.). 新疆人民出版社, 1993. 785 с.

- 肖惠(Сяо Хуэй) 新疆对外经济贸易口岸简介 (Введение о торговых портах СУАР) // 新疆社会经济. 1992, №6. С. 77.
- 薛君度, 邢广程 (Сюэ Цзюньду, Син Гуанчэн) 中国与中亚 (Китай и Центральная Азия). 社会科学文献出版社, 1999. 283 с.
- 邓铭江 (Дэн Минцзян) 哈萨克斯坦跨界河流国际合作问题 (Международное сотрудничество по трансграничным рекам в Казахстане) // 干旱区地理. 2012. № 3, С. 371.

REFERENCES

- Astaf'ev G.V.* Kazahi Sin'czyana (etnogenez, istoriya, zaselenie, rodoplemennoj sostav, polozhenie v period rusko-kitajskogo razgranicheniya i v 50-e gg. НКХ в.). М.: Nauka, 1971. P. 143.
- Galenovich Y.M.* Rossiya – Kitaj: shest' dogovorov. М.: Muravej, 2003. P. 391–393.
- Galiev V.V.* Baratolinskij protokol 1882 g. kak istochnik po formirovaniyu kazahsko-kitajskoj granicy // Izv. Nac. akad. nauk Respubliki Kazahstan. Ser. obshchestv. nauk. - 1995. P. 59–65.
- Gurevich B.P.* Istoriya «Ilijskogo voprosa» i ee kitajskie fal'sifikatory // Dokumenty oprovergayut. М.: Nauka, 1982. P. 427.
- Hafizova K.SH.* Kazahsko-kitajskaya granica v proshlom i segodnya // Mnogomernye granicy Central'noj Azii. Вып. 2. М., 2000. P. 70–87.
- Moiseev V.A.* Rossiya i Kitaj v Central'noj Azii (vtoraya polovina XIX v.-1917 g.). Barnaul, 2003. P. 23.
- Rusko-kitajskie dogovorno-pravovye akty (1689-1916) / RAN, In-t Dal'nego Vostoka, M-vo inostr. del RF, Ist.-dok. departament; pod obshch. red. V. S. Myasnikova; sost.: I. T. Moroz, V. S. Myasnikov. М., 2004. P. 59.
- Syroezhkin K.L.* Kazahstan-Kitaj: ot prigranichnogo sotrudnichestva k strategicheskomu partnerstvu. Kniga 1. V nachale puti. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2010. 336 p.
- Tkachenko B.I.* Formirovanie zapadnoj chasti gosudarstvennoj granicy mezhdru Rossiej i Kitaem v dogovornyh dokumentah XIX - nachala XX vv. // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2017. P. 650–661.
- Voskresenskij A.D.* Diplomaticeskaya istoriya rusko-kitajskogo Sankt-Peterburgskogo dogovora 1881 goda / A. D. Voskresenskij; In-t Dal'nego Vostoka RAN, Centr "Rossiya-Kitaj". - М.: Pamyatniki istoricheskoj mysli, 1995. 444 p.
- 丁笃本 (Ding Duben) 中亚通史现代卷 (Istoriya Central'noj Azii – sovremennaya chast'). 新疆人民出版社, 2007. 474 с.
- 中俄边界条约集 (Sbornik kitajsko-rossijskih pogranych dogovorov) 商务印书馆 (Kommercheskaya pressa) 1973. С. 150.
- 中外旧约章汇编 第三册 (Obzor staryh dogovorov mezhdru Kitaem i zarubezhnymi stranami, T. 3). 三联书店, 1957. С. 79–80.
- 何羽 (He Yu) 中哈、中吉、中塔边界圆满解决的历史过程及启示 (Istoricheskij process i opyt uspešnogo uregulirovaniya kitajsko-kazahstanskoj, kitajsko-tadzhikistanskoj i kitajsko-kirgizstanskoj pogranych problem) // 党史研究和教学. 2012. № 1. С. 25–32.
- 冯家升, 程溯洛, 穆广义 (Feng Jiasheng, Cheng Shuoluo, Mu Guangyi) 维吾尔族史料简编上册. 北京:民族出版社 (Sbornik po istorii ujugurov: pervyj tom). Pekin: Nacional'naya pressa. 1958. 170 с.
- 厉声 (Li Sheng) 新疆对苏 (俄) 贸易 (1600-1990) (Istoriya trgovli Sin'czyana s Rossijskoj imperiej i SSSR v 1600-1990 gg.). 新疆人民出版社, 1993. 785 с.
- 肖惠 (Xiao Hui) 新疆对外经济贸易口岸简介 (Vvedenie o torgovyh portah SUAR) // 新疆社会经济. 1992, №6. С. 77.
- 薛君度, 邢广程 (Xue Jundu, Xing Guangcheng) 中国与中亚 (Kitaj i Central'naya Aziya). 社会科学文献出版社, 1999. 283 с.
- 邓铭江 (Deng Mingjiang) 哈萨克斯坦跨界河流国际合作问题 (Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po transgranichnym rekam v Kazahstane) // 干旱区地理. 2012. № 3, С. 371.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тянь Е, аспирантка кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: tinaa1792@mail.ru).

Tian Ye, PhD Student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: tinaa1792@mail.ru).